

Н.В. ШЕСТЕРКИНА
(Саранск)

**ДРЕВНЕГЕРМАНСКИЙ КОНЦЕПТ
«СОЛНЦЕ»: НА МАТЕРИАЛЕ
ЗАГОВОРНЫХ ТЕКСТОВ**

Речь идет о выделении концептуальных признаков древнегерманского концепта «Солнце» на материале древних заговоров. Немецкие заговоры характеризуют языческую модель мира. Делается вывод о космологичности изучаемого концепта, а также о теоморфных и антропоморфных свойствах солнца.

Ключевые слова: заговорный текст, языческая модель мира, заговорная модель мира, солярный миф, концептуальный признак.

Заговоры являются жанром, «отличающимся особенно устойчивой сохранностью языческого слоя» [3, с. 39]. Заговоры – «особые тексты формульного характера, которым приписывалась магическая сила, способная вызывать желаемое состояние» [6, с. 450]. Не вызывают сомнения их первоначальное функционирование в устной традиции и их постоянная актуализация при произнесении текста. Заговоры близки к литературным жанрам (сказкам, мифам и др.). Т.В. Топорова отмечает в качестве их наиболее релевантных признаков прагматическую направленность, ориентацию на немедленное достижение результата, тождественность слова и дела и т. д. и установку на изменение или сохранение исходной ситуации при помощи сверхъестественных сил [7, с. 4].

По Е.А. Бондарец, заговоры – достаточно стойкий и консервативный жанр фольклора, стремящийся сохранить свою мировоззренческую архаику [2, с. 182]. М. Новикова пытается объяснить такую устойчивость жанра двумя причинами: а) в функциональном плане изменение текста или магического сценария привело бы к ослаблению или утрате магической силы заговора; б) в контексте онтологии целостная модель мира, которая складывалась тысячелетиями, создала такое универсальное ядро заговоров, что модернизировать его не удалось даже христианству (цит. по: [2, с. 182]). В средневековье чародейство было практическим делом. Вера в сверхъестественное очень жизненна, заговоры приобретали облик чего-то осязаемого, материального. Для

тех, кто верил в колдовство, слова заговоров обретали вещественность, материальность. «И та молитва заговорная плотна и крепка, тверда и жестка» – говорится в одном заговоре.

Древнегерманская *сакральная сфера* заговоров состоит из языческого, сильно редуцированного, и христианского, детально разработанного, пантеона. Соотношение этих частей свидетельствует об отражении в заговорах смены язычества христианством. Утрата языческим мировоззрением главенствующей роли проявляется, во-первых, в немногочисленности общих наименований и, во-вторых, в восприятии *асов* и *эльфов* – основных классов языческих богов как демифологизированных существ низшего уровня, враждебных человеку. Разветвленная система синонимов в описании христианского Бога является отголоском древнегерманской героической поэзии и демонстрацией глубинной зависимости заговоров от языческого прошлого на формальном уровне; упоминание же многочисленных святых и библейских персонажей, напротив, указывает на укорененность заговора в христианской традиции [7, с. 85 – 86].

В немецкой заговорной модели мира известны мерзебургские заговоры. В связи с тематикой анализа нас интересует Второй Мерзебургский заговор (Zweiter Merseburger Spruch, далее – 2МЗ. По Н. С. Чемоданову [8, с. 11], оба заговора записаны в X в., судя по особенностям диалекта, в Фульде, оба сложены древнегерманским аллитерационным стихом и отражают мифологические представления дохристианской эпохи. В [10, с. 220] говорится, что 2МЗ принадлежит к VIII в. и считается настоящим шедевром германского искусства.

Т. В. Топорова пишет, что, благодаря направленности на достижение конкретных результатов, в среде древнегерманских заговоров есть определенная система. Значение заговоров для реконструкции древнегерманской мифологии трудно переоценить, т. к. в них, в частности в 2МЗ, содержится уникальная информация о солярном мифе, «основном мифе», посвященном борьбе верховного бога со змеем с целью «обретения плодородия и процветания» и противостоянию Водана и Бальдра, отражающему аграрный ритуал жертвоприношения, совершаемый ради рекосмизации Вселенной, подвергающейся нападению сил хаоса, и ее обновления [7, с. 85]: *Phol ende Uuōdan / uuorun zi holza. / dū uuart demo Balderes uolon / sîn uuoz birenkit. / thû biguolen Sinthgunt, / Sun-*

na era suister; / thū biguol en Frīia, / Uolla era suister; / thū biguol en Uuōdan, / sô hê uuola conda: / sôse bēnrenkī, / sôse bluotrenkī, / sôse lidi renkī: / bēn zi bēna, / bluot zi bluoda, / lid zi geliden, / sôse gelimida sîn. (10. Jahrhundert, ostfränkisch/ Aus: Niemeyer Verlag Althochdeu-tsches Lesebuch. Handschrift: Merseburg Domkapitel Cod.136 S.85a).

Древнегерманский языческий пантеон, из которого в 2МЗ входят *Водан*, *Бальдр* и *Фрейя* (др.-верх.-нем. Frīja имеет древнегерманские параллели, ср. теонимы др.-исл. Frigg, др.-англ. Frig), дополняют новые имена – *Фоль*, букв. ‘полный’ (др.-верх.-нем. Phol < герм. *fullaz < и.-е. *rj-nos), отождествляемый с *Бальдром*, его сестра *Фола* (др.-верх.-нем. Volla ‘полная’ образует пару с др.-верх.-нем. Phol ‘полный’, обозначением Бальдра), *Синтгунт* (букв. ‘пути битву (имеющая)’, ее сестра *Сунна* ‘солнце’ (др.-верх.-нем. Sunna, букв. ‘солнце’ наряду с *Sinthgunt* идентифицируется с древнегерманским женским солярным божеством), упоминаемые в 2МЗ. Семантическая мотивировка *Фолля* как ‘полного’ указывает на мотив изобилия и плодородия, весьма существенный для образа Бальдра. Обозначение Бальдра как ‘полного’ служит еще одним аргументом для постулирования этимологической связи между теонимом герм. *Balðraz и наименованием жертвы (др.-исл. blót < и.-е. *bhlād- < и.-е. *bhel-, *bhlā- ‘надувать(ся), набухать, бить ключом, изобиловать’ (IEW: 120, цит. по: [7]), подкрепляемой указанием интерпретаторов мифа о Бальдре на его «соприкосновение с ваническим культом плодородия и косвенное воздействие восточных мистериальных культов “умирающего и воскресающего бога” растительности, а также <...> на появление смерти как первого жертвоприношения» [6, с. 160]. Теоним *Phol* зафиксирован также в топонимах: др.-верх.-нем. Pholes-piunt, Pholes-brunno, Pholes-chirichun (Schauffler 1917, цит. по: [7]). Ванический субстрат образа Бальдра проявляется и в имени его сестры *Фоллы* ‘полной’, ср. *Фрейю* и *Фрейра*, брата и сестру, ванов, имена которых восходят к общему корню [7, с. 92 – 93, 128].

Намек на противостояние Бальдра и Одина виден в начальном эпизоде 2МЗ: *Phol ende Uuōdan /uuron zi holza. /dū uuart demo Balderes uolon /sîn uuoz birenkit.* – *Фоль* и *Водан* поехали к лесу, /тогда кобыла Бальдра вывихнула ногу. Ядро заговора составляет магическая песня *Водана* и богинь, имеющих отношение к солярному культу (*Sunna* ‘солнце’, ее сестра *Sinthgunt* ‘битву в пути имеющая’, имя указы-

вает на движение солнца), направленная на исцеление кобылы Бальдра, отождествляемого с *Фоллем*. В ней используется терминология, типичная для описания жертвоприношения, ср. номинацию частей тела по схеме А & А, В & В и предикат со значением синтеза *gelimida sîn* ‘да соединится’. Убийство Бальдра может трактоваться как *первая* смерть, жертва богов ради возрождения и обновления мира, преодоления наступающих сил хаоса. Особого внимания заслуживает обстоятельство, что именно Бальдр, примирившийся со своим убийцей Хедом, олицетворяет новое поколение богов [7, с. 93 – 94].

В заговоре присутствуют космологические представления, ср. *thū biguolen Sinthgunt, / Sunna era suister* – тогда заклинала ее Синтгунт [букв. ‘пути битву (имеющая)’], Солнце ее сестра. Синтгунт отождествляется с месяцем (Vries 1957, цит. по: [7]) по признаку регулярного движения – др.-верх.-нем. *Sinthgunt* (< *sint* ‘путь’ & *gunt* ‘битва’), букв. ‘(в) пути битву (имеющая)’, имя богини, отождествляемой с солнцем). По мнению некоторых исследователей (Schauffler 1917, цит. по: [7]), внутренняя форма теонима указывает на свойство солнца перемещаться в пространстве, а пара ‘*месяц*’ и ‘*солнце*’ относится к основным космологическим элементам. Показательна скандинавская параллель из эддического «Прорицания вельвы», посвященного описанию демиургического акта, где солнце и месяц появляются в параллельных конструкциях и обозначаются как спутники (др.-исл. *sinni*, ср. др.-верх.-нем. *Sinthgunt* с однокорневым элементом) (см.: [7, с. 118 – 119, 128]). Существуют параллели и в русских заговорах (так называемый мотив «чудесного одевания»): ...*оболокусь я оболочками, подпоишусь красною зарею, огорожусь светлым месяцем, обтыкаюсь частыми звездами и освечусь я красным солнышком...* [4, с. 42]; *И ты, раб Божий (имярек), росой умойся, звездами утрися, месяцем подприся и красным солнышком от осуда сохранися...* (Там же, с. 231). Проникновение в заговор космологических представлений вызвано необходимостью обращения к первотворению, гарантирующему максимальную сакральность ритуала и вербальной части заговора [7, с. 119]. Анализ других древнегерманских заговоров показал наличие у номинации *Sonne* следующих концептуальных признаков (КП):

Солнце **надежно и спокойно стоит** в небе и светит: *Blut, stehe still, /Wie die Sonne zu Gideon /Und der Mond im Thale Ajalon* (от кровотечения). В данном заговоре упоминаются

два имени, которые сравниваются с солнцем и луной на небе. Аялон (*Ajalon*) – некогда город в Палестине, ныне деревня Яло, расположен на склоне горы, откуда открывается живописный вид на расстилающуюся долину Аялон (ныне Мердш-Ибн-Омейр), где Иисус Навин повелел солнцу остановиться [1]. Имя Гидеон/Гедеон значит «разрубатель», «крушитель», в ветхозаветных преданиях это эпический герой-воитель, «муж силы», один из «судей израильских» [5].

Солнце **светит в саду у бога** (локатив): *Des Morgens vor der Sonn, /In Christi Garten, da ist ein Brunn, /In den Brunn liegt ein Stein, /Unter dem Stein liegt ein vergüldeter Wurm. /Du sollst nicht reißen, /Du sollst nicht beißen /Du sollst nicht gauhl* (от подагры). В Божьем саду отмечается наличие источника, в котором лежит камень, под ним – позолоченный червь, источник болезни.

В заговоре для сохранения скота присутствует формула, где заклиняются священный день, небесные божественные силы, святая земля и священный солнечный свет, т. е. охватывается все окружающее пространство (локатив): *Ich beschwör' euch heut, alle böse Ding', bei dem heil'gen Tag, und bei dem heiligen himmlischen Heer, und bei dem heiligen Sonnenschein und bei der heiligen Erden!* [11]. Таким образом, **свет солнца является священным**.

Там, где нет солнца, обитают болезни, **солнечный свет – само здоровье**: *Ich kaie (= werfe) dich weg von meinem Bein, kaie dich weg von meinem Fleisch und Blut, kaie dich in den wilden Wald, wo weder Sonn noch Mond hinscheint, daß sie mir zur Buß zählt, Katharina Kunigunda, das helf für und für, das helf Gott Vater, Gott Sohn, Gott Heiliger Geist...* (№ 7 RdVD от подагры); *Ich bitte dich aus Gottes Kraft, dass du hinausgehst /aus dem Mark ins Bein, /aus dem Bein ins Fleisch. /Aus dem Fleisch in die Haut, /aus der Haut ins Haar, /aus dem Haar in den wilden Wald, /wo weder Sonne noch Mond hinscheint* (Eiss 1964).

Солнце обладает **целительной силой** (предикат, локатив – «ходит по небу», и темпоральный признак – «восход солнца»). Червя (Beingeschwür) заговаривают следующим образом: *Wurm, ich beschwör' dich bei dem heiligen Tagschein, ich beschwör' dich bei dem heil'gen Sonnenschein!* Или: *Ich töt' dich, Wurm, bei dem Aufgang der heiligen Sonne*. К больному человеку обращаются так: *Auch segne ich dich mit der Sonnen und dem Mond, die am Himmel umhergehn* [11], т. е. солнцем **благословляют**.

Более мистическим является заговор на исцеление истощенного ребенка (*Segen zur*

Heilung eines abzehrenden Kindes): *Grüß' dich Gott, du heiliger Sonntag, ich seh dich dort herkommen reiten, jetz-und steh' ich da mit meinem Kind und tu dich bitten, du wollest ihm nehmen seinen Geist und wollest ihm wieder geben Blut und Fleisch!* При этом предписано: *Das tu drei Sonntag einandernach vor der Sonnen Aufgang, und steh mit ihm unter eine Tür oder Laden gegen der Sonnen Aufgang, leg' dem Kinde den Kopf auf den linken Arm und setz' ihm den rechten Daumenfinger ins Herzgrüblein, weil du es segnest, und segne es dreimal aufeinander! Der heilige Sonntag – обычный солнечный день (der sonnige Tag) [11].* Здесь вновь представлен темпоральный КП – «до восхода солнца».

Отношение начинающегося дня к **исцелению**, получению новых сил особо выражено в заговоре от чихотки (*gegen die Schwindsucht*), который читается в течение трех восходов солнца на новолуние: *Geh auf, Blut und Fleisch, Mark und Bein, blüh' und gedeihe, wach und geh auf, wie die heilige Sonn' und der Mond aufgeht an dem Himmel!* или: *So wahr die Sonne heut an dem heiligen Freitag aufgeht* (Там же). Темпоральный и локативный КП – восход солнца на небе.

Солнце вместе с луной **приносят достаток** в дом. Во Франкфуртском календаре за 1537 г., согласно народному поверью, говорится: *Welcher oft Sonn' und Mond segnet, des Gut soll zunehmen und wachsen* (Там же). В этом предписании человек должен чаще благословлять солнце и луну.

В Германии был интересный заговор на погоду от града, бури и ливня (*Wettersegen wider Hagel, Sturm und Regenguß*), в котором заклинились мифические существа (*Mermeut, Falsolt*). Из старинной формы заговора в Нижней Саксонии родилась детская песенка, в которой прогоняется дождь и приглашается солнце со своими **золотыми перьями** (*der Regen hinweggewünscht und die Sonne mit ihrer goldnen Feder herbeigerufen wird*). В преданиях в одном северном генеалогическом древе обнаруживается *Дочь Дня и Солнца (eine Tochter Dags mit Sol [des Tages und der Sonne)* по имени *Золотое Перо (Goldfeder)*. *Hug von Trimberg* жалуется солнцу на расточительство при дворе короля Адольфа, где вино, **дар солнца**, как ручей текло прямо через поле перед его ногами: *Eia, gedacht' ich, liebe Sonne! wie oft die Reben dein warmer Schein gefreuet hat, bis dir der Wein gewachsen ist, der vor mir fließt, des leider niemand hie geneußt, den manig Armes vor der Thür gar gern auffienge, wagt' es sich für!* (Там же).

Солнечный свет приветствуется как живое существо, человек (антропоморфный признак): *heiliger Sonnenschein, heilige Sonne*, что связано с языческим почитанием сил природы. Писатели XV в. воспевали поклонение солнцу и луне как божествам. Герои песен и заговоров приносили клятвы солнцу (*bei südlich gehender Sonn, im Ange-sicht der Sonne*) (*gein der sunnen*). В вольнодумных стихах образно говорится: *Wem die Sterne werden gram, dem wird der Mond leicht alsam (ebenso), ich fürchte nicht des Mondes Schein, will mir die Sonne gnädig sein* [11].

Солнце вместе с луной **приносят такую радость**, что открываются ворота рая, а ад закрывается: *...got mote di seghenen mere: /de mane (mond) de sunne /de schinen di de wunne (радость), /dat paradhs (Paradies) dat sta di open, /de helle (Hoelle) vor besloten, /de helle vorsperet...; ...der mane und ouch diu sunne / diu liuchten dir mit wunne....*

В следующем немецком заговоре также представлен мотив *чудесного одевания*; солнце, луна и прекрасная Денница (*der tagestern schoene*) благоволят человеку: *...und will mi hiut gurten (оноясываться) /in des heiligen gotes Worten. daz mir /alles daz holt sie /daz in dem himel sei. /deu sunne und der mano (Mond) / und der tagestern schoene /mins gemutes bin ich hiut balt (kühn)...; Ich schlief heute süße zu meines Herren Füßen, das heilige Himmelskind, das sei heute mein Friedeschild usw. ich will mich heute gürtten mit des heiligen Gottes Worten, daß mir alles das hold sei, das in dem Himmel sei, die Sonne und der Mond uund der schöne Tagstern!* В данном заговоре «одеваться» помогают и священные слова Господа. В вечерней молитве упоминаются земля и все, что она родит, небо в качестве щита, а Дева Мария в качестве оружия, меча: *Ich lieg' in unsers Herren Trost, ein Kreuz mach' ich vor meine Brust, segne mich Sonn' und segne mich Mond und alle Frucht, so die Erde trägt! die Erd' ist meine Brünne, der Himmel ist mein Schild und Jungfrau Maria ist mein Schwert* (Там же).

Итак, немецкие заговоры характеризуют языческую модель мира. В самых древних заговорах отражается строение космоса, присутствуют языческие божества. Солнце само вы-

ступает в роли божества и человека (антропоморфный и теоморфный КП). Основные КП, связанные с солнцем в немецких заговорах, кроме пространственно-временных, коннотированы только положительно (радость, защита, излечение, достаток и др).

Литература

1. Аялон. URL : <http://www.wikiznanie.ru/ru-wz/index.php>.
2. Бондарец Е.А. Система восточнославянской языческой теонимии // Славянские истоки словесности и культуры в Западной Сибири. Тюмень : ТГУ, 2001. Ч. 1. С. 182 – 189.
3. Велецкая Н.Н. Языческая символика славянских архаических ритуалов. М. : Наука, 1978.
4. Великорусские заклинания : сб. Л.Н. Майкова. СПб. : Изд-во Европейского Дома, 1994 (ВЗ).
5. Гидеон. URL: <http://myths.kulichki.ru/enc/item/f00/s09/a000938.shtml>.
6. Мифы народов мира : энциклопедия. М. : Сов. энцикл., 1980. Т. 2.
7. Топорова Т. В. Язык и стиль древнегерманских заговоров. М. : УРСС, 1996.
8. Чемоданов Н.С. Хрестоматия по истории немецкого языка VIII – XVI вв. М. : Изд-во лит. на иностр. яз., 1953.
9. Bartsch K. Sagen, Märchen und Gebräuche aus Meklenburg. Bd. 2: Gebräuche und Aberglaube. Wien : Wilhelm Braumüller, 1880 (Bar).
10. Das Reich deutscher Volksdichtung: Märchen, Sage, Legende, Zauberspruch, Segen, Rätsel und Volkslied. Berlin : Deutsche Buchgemeinschaft, 1935. (RdVD)
11. Wett- und Wunschlieder // Druckansicht Gutenberg-DE-Kultur. URL : <http://gutenberg.spiegel.de/?id=12&xid=5308&kapitel=3&cHash=eb0883609f2>.

The ancient German concept “sun”: based on the material of spell texts

There are marked out the conceptual signs of the ancient German concept “Sun” on the material of ancient spells. German spells characterize the heathen world model. There is the conclusion made about the cosmology of the given concept, as well as about the teomorphous and anthropomorphous qualities of sun.

Key words: *spell text, heathen world model, spell world model, solar myth, conceptual sign.*

